

АЙНО ВАСИЛЪЕВА

6+

СОКРОВИЩЕ ШАМАНА

Айно Васильева

Сокровище шамана

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=66963573

SelfPub; 2021

Аннотация

Санька Любимов живёт на берегу Байкала. Он постоянно попадает в приключения, а ещё отчаянно мечтает найти сокровища Шамана. Заручившись поддержкой друзей, Санька придумывает план. Удастся ли его осуществить?

Содержание

1	4
2	8
3	12
4	14
5	17

Айно Васильева

Сокровище шамана

1

Санька Любимов бежал изо всех сил. Ему казалось, что ноги почти совсем не касаются земли, ещё мгновение, и он взлетит. В ушах шумел ветер, сердце отчаянно стучало где-то в горле, а обострившийся до предела слух улавливал множество звуков. Скрип песка под ногами, стук отскакивающих от подошв камней, крик испуганной трясогузки, шелест листвы и свист хлещущих по одежде веток. А среди всего этого то, что заставляло мальчика бежать всё быстрее – шум приближающихся шагов. И если в начале погони Санька сохранял спокойствие и лёгкую голову, ему было даже весело, то теперь веселье сменилось паникой и нарастающим ужасом. Звук бегущих позади ног становился всё сильнее, мальчик уже слышал дыхание преследователя.

Впереди показались первые деревенские дома. Мальчик воспрял духом, ведь здесь он знал каждый уголок, здесь столько укрытий и отходных путей! Только добежать, только перемахнуть через забор сада старого Кузьмича, и он спасён.

Санька попробовал петлять между деревьями, надеясь

оторваться, как вдруг из неоткуда появилась рука, и через секунду мальчик оказался скован крепким захватом.

–Попался! – выдохнул мужчина, слегка ослабив хватку, – Тебя дотащить до машины или сам дойдешь?

–Сам...дойду...отпустите, – прохрипел Санька, пытаюсь выровнять дыхание.

Он стоял, удерживая руками рвущееся из груди сердце и обреченно глядя на молодого милиционера, который уже вполне пришел в себя после забега и теперь с интересом рассматривал мальчишку. #

–Идём, бегун, я отвезу тебя в участок. Там вызовем твоих родителей и поговорим. А пока подумай хорошенько, что ты им скажешь. И что вы вообще забыли на военном складе?

–Противогазы... – начал, было, Санька, но потом махнул рукой и поплелся следом за ментом, угрюмо хмурясь.

Уже в машине милиционер снова заговорил:

– Тебя как звать?

–Саша Любимов я...

–Любимов? Ты случайно не сын Александра Любимова?

–Угу, – буркнул Санька и отвернулся к окну. Остаток дороги прошёл в тишине.

В отделении было тихо и светло. В лучах солнечного света летали пылинки, пахло деревом, бумагой и растворимым кофе. Мальчик ждал в коридоре, напряжённо прислушиваясь к голосам за дверью. Громче всех говорил отец, он никогда

не стеснялся повышать голос.

"Надо было быстрее бежать, надо было бежать быстрее! – на разные лады повторял про себя мальчик, – И дался мне этот клад... Надо было быстрее бежать! Убежали же Мишка с Лёхой".

Голоса смолкли, дверь открылась, из кабинета вышел отец Саньки и сразу направился к выходу, не взглянув на сына. Мальчик вскочил и побежал следом. Нагнав отца, он шёл быстрым прыгающим шагом рядом, виновато глядя под ноги и стараясь не отстать. Он боялся, что папа сядет в машину и уедет один, оставив его здесь, поэтому всем своим видом изображал раскаяние и смирение.

Половина дороги прошла в молчании. Потом Александр Любимов старший не выдержал:

–Ты хоть понимаешь, какой опасности ты подвергнул себя и своих друзей?! Залезть на территорию охраняемого военного объекта! О чем ты думал?

Мальчик смотрел в окно.

–Я не слышу, – повысил голос отец через минуту.

–Нам нужны были противогазы и эти классные противорадиационные наборы.

–Ты знаешь, что на этом складе хранится оружие?

–Я не знал. Я не думал, что там будет сигнализация.

Отец тяжело вздохнул:

–Саша, забирать тебя из участка – это уже серьезно. Одно дело ранетки Кузьмича, совсем другое – государственный

объект! Больше такое повторяться не должно.

–Да, папа.

Отец кивнул и сосредоточился на дороге.

Мальчик улыбнулся, глядя в окно. Он знал, что буря миновала. Теперь он сосредоточенно думал над тем, как осуществить свой план легально. Шаманский клад – это ведь не шутки!

2

Утром следующего дня Санька, прихватив с собой несколько яблок и набив карманы кедровыми орехами, первым делом направился в Штаб.

Сразу за домом Любимовых росло несколько берёз и осин. Между ними, практически под самыми кронами и расположилось укрытие мальчишек: Санька с друзьями сами сколотили платформу из досок, а отец помог закрепить её между деревьев. Верёвочная лестница, плетёнка с одной стороны и великолепный обзор с другой, под самым носом у родителей, но так далеко от их ушей – несомненно, это было идеальное место для планирования всевозможных проказ.

Санька улёгся на платформу и стал поджидать своих лучших друзей Лёху и Мишку Новокрестьянских. Казалось, что прошла целая вечность с тех пор, как несколько недель назад он под страшным секретом рассказал им о подслушанном дома разговоре.

Отец Саньки был директором местного рыбозавода, изготавливающего консервы на весь Союз, и в доме Любимовых постоянно принимались высокопоставленные гости. В самом начале этого лета родители встречали полковника, приехавшего посмотреть Байкал и окрестности. Саньке нравилось это постоянное ощущение праздника, но он всегда

старался улизнуть прежде, чем застолье набирало обороты.

Так было и в тот раз. Мальчик уже неспешно направлялся к выходу из столовой, сунув руки в брюки, когда вдруг услышал громкий возглас отца: "Сокровища тут? Да не может такого быть!"

Естественно, в ту же секунду ноги мальчика вросли в паркет. Санька лихорадочно думал, как бы подойти поближе, теребя в кармане какие-то гайки. В следующее мгновение он выбросил руку из кармана, кинув несколько гаек прямо под стол. Извинившись, он полез их доставать, но разгорячённые взрослые этого даже не заметили.

Вот и папины тапки.

–Говорю тебе, Любимов. Так всё и было! И этот шаман спрятал все сокровища где-то в пещерах на берегу Баргузинского залива. Это же как раз с вашей стороны!

–Да байки это! Пещеры есть, сокровищ нет, – ответил отец, – сотни раз там всё хожено-перехожено. Завтра поедем, сам убедишься.

Но дальше Санька уже не слышал! Воображение рисовало груды самородного золота и самоцветов. Он еле дождался утра, чтобы в Штабе встретиться с друзьями и рассказать им о плане, придуманном ночью.

Лёха и Мишка Новокрещины, белобрысые погодки, всегда с энтузиазмом поддерживающие друга, в этот раз не разделили восторга.

–Ты с ума сошёл! – солидно заявил старший Лёха, – куда нам с шаманскими штучками тягаться? Там же наверняка проклятье! Зайдешь в пещеру и кранты: кожа полопается как от радиации и слюнями захлебнешься! И умрёшь вот прямо сразу, не сходя с места.

Пухленький Мишка кивал в знак согласия.

Санька наморщил лоб и сказал:

–Я думал об этом, нам понадобится мощная защита. Помните, в нескольких километрах от дома Кузьмича в лесу есть закрытый склад с зеленым забором? Васька Фролов говорил, что слышал от отца, что там хранят противогазы и противорадиационные наборы! Если раздобыть парочку таких, мы сможем защититься от химических ловушек пещеры. Надо будет ещё достать пару амулетов против заклинаний, на случай, если он есть, это сложнее.

–А вот и нет! Мы на следующей неделе едем в Иволгинский Дацан. Там и купим, – обрадовался Лёха, а Мишка снова закивал.

–Тогда берите универсальный и самый мощный! Остаётся проникнуть на склад, но тут всё понятно, – и Санька живо рассказал друзьям свой план, который, впрочем, с треском провалился. Едва ребята перемахнули через забор, приехала милицейская машина.

Вспомнив о своем поражении, Санька, задумчиво глядевший на колышущуюся листву, вскочил. Как раз во время,

чтобы увидеть подбегающих к деревьям друзей.

–Санька, мы думали, тебя поймали! – закричал Лёха и торопливо начал взбираться по лестнице. Мишка, пыхтя, следовал за братом.

–Так и было! Меня забрали в ментуру.

–Клееево! – выдохнул Лёха, – Тебя посадили в обезьянник?

–Нет, но приехал папа.

–Оооох, – разом выдохнули братья.

–Сильно влетело? – Мишка обеспокоенно глядел на друга.

–Да нет, пронесло на этот раз... Оказывается, на этом складе хранятся "Калашы". Похоже, папа и сам испугался, раз даже не наказал. Ограничился часовой лекцией о преступлениях и наказаниях малолетних хулиганов. И главное, что я из нее вынес – всего можно добиться законным путём! Теперь я знаю, где нам раздобыть противогазы!

Санька с загадочным видом замолчал и с удовольствием наблюдал за друзьями. А Лёха и Мишка с горящими глазами ждали продолжения...

3

Противогаз, правда, один и всего на пару недель, ребятам дал учитель ОБЖЧ, Владимир Геннадьевич. Он жил на одной с Сашкой улице, и мальчишки частенько летними вечерами прибегали послушать удивительные истории, которые старик любил рассказывать соседям за партией в шахматы. Когда друзья попросили учителя одолжить парочку противогазов для проведения химических опытов, Владимир Геннадьевич сначала поворчал для видимости, потом получил от ребят обещание быть осторожными в опытах и вернуть изделие невредимым, после чего вручил Саньке сумку со стареньким гражданским противогазом.

Ребята тут же отправились в Штаб. Санька, сосредоточенно хмурясь, раскладывал на платформе всё, что могло пригодиться в экспедиции. Противогаз, три буддийских амулета, привезённых братьями Новокрестьянами из дацана, старый охотничий нож, который отец отдал Саньке, фонарик, запасные батарейки, веревка, паёк из сухарей и сухофруктов и собственноручно нарисованная карта. Мальчик хорошо знал местность. Песчаные пляжи Баргузинского залива, близость полуострова Святой Нос, с вершины которого открывался прекрасный вид на Байкал, горячие источники Баргузинской долины были в обязательной экскурсионной программе папиных гостей, которые часто приезжали с семьями, а потому

всех детей брали с собой. Летом ребята ездили на побережье на велосипедах купаться, а зимой отец несколько раз брал мальчика на рыбалку. Санька обожал карты и свою рисовал особенно тщательно. Красным карандашом он отметил примерное расположение трёх пещер, находящихся на каменистом склоне Святого Носа. Туда им и надо было попасть.

– Кажется, всё готово, – задумчиво протянул Санька, – выдвигаемся завтра утром.

– Саша, Саша! – вдруг снизу раздался голос пятилетней Танюши, Санькиной сестры, – спускайся скорее! Бабушка заболела, мы завтра летим в Москву, мама велела за тобой сходить, надо собираться!

– Завтра? Но как же наша экспедиция? – всполошился Лёха.

– Нам и противогаз надо вернуть скоро, – добавил Мишка.

Санька с выражением решимости на смуглом лице уже спускался по лестнице. Танюшка ждала его внизу, но мальчик, злобно взглянув на сестру как на врага народа, побежал в дом.

4

Несмотря на все старания, Санька не смог уговорить родителей оставить его дома. Сначала он убеждал, потом просил, потом умолял, но родители были непреклонны – поездка обещала быть долгой. Всей семьёй Любимовы вылетали в Москву, чтобы пересесть на поезд до Волгограда, где жили бабушка с дедом. Родители давно уговаривали их переехать в Сибирь, но бабушка не хотела покидать родной город даже после того, как прошлой осенью на нее легла забота о слёгшем муже. Однако её здоровье становилось всё слабее, и отец, получив последние новости из Волгограда, принял решение перевозить родителей принудительно к концу лета, а пока – поддержать бабушку, приготовить всё к переезду, а заодно дать детям насладиться прелестями южного лета, раз представилась такая возможность.

–Но ведь я могу вернуться обратно с папой через неделю, – Санька предпринял последнюю попытку.

–А смысл, сын? Я буду на работе целыми днями, тебе будет лучше там. Всё, разговор окончен, иди собирайся!

Вечером Санька позвонил Новокрестьянам.

–Лёха, всё пропало, до конца лета меня увозят в Волгоград. Пока меня нет, вы можете съездить в пещеры, всё разведать. Но если что-то найдёте, дождитесь меня! За кладом вместе пойдем! Вот мой адрес, пришлите письмом результа-

ТЫ.

Первые дни Санька злился на родителей и грустил о несостоявшейся экспедиции, но потом втянулся в новую жизнь. Да и как можно было долго грустить? В Волгограде у него были друзья, и было так здорово увидеться снова спустя год. Саньку уважительно звали Сибиряком, и всегда радовались его приезду. Теплая Волга, набег на фруктовые сады и прекрасное безусловное лето с жарой, арбузами и дынями, игры в казаков-разбойников – всё это быстро вытеснило грустные мысли о ненайденном кладе. Только раз Санька вспомнил о нём, когда вечером Папа принес с почты письмо, в котором Лёха старательно вывел на тетрадном листке:

"Саня, привет!

Вчера ездили с Михой в пещеры. Полный облом! Две пещеры вообще ужасные, ничего интересного, только мусор от туристов, идущих на вершину Святого Носа. Третья прикольная, большая, но пустая! Пришлось карабкаться по отвесному склону. Мишка изодрал колени в кровь! А я порвал штаны, вот мама потом ругалась. Короче, похоже, что твой папа был прав. Нет там никакого клада! Ну всё, побежал.

П.С. Васька Фролов говорит, что видел медведя в лесу, недалеко от деревни. Но мы думаем, что врёт".

Санька погрустил минутку, а потом вернулся к своим мыслям. На завтра планировался набег на арбузные поля, и

нужно было продумать отступление и укромное место, где можно было бы по-быстрому съесть арбузы, разбив их о землю и выев сладкую мякоть.

Остаток лета прошёл незаметно. В середине сентября Санька вернулся в посёлок таким загорелым, что кожа отличалась фиолетовым, а темные волосы приобрели медный оттенок. Учебный год уже начался, и мальчику пришлось сразу включаться в школьные будни, чтобы не отстать. Вечерами мальчишки до темноты играли в футбол, а в выходные частенько выбирались в лес за ягодами и грибами.

Жизнь стала прежней, не считая того, что теперь с ними жили бабушка с дедушкой.

Однажды в конце зимы, когда ужасные морозы отступили, отец взял мальчика с собой на рыбалку. Санька обожал зимние поездки на озеро, и дело было вовсе не в рыбной ловле. Волшебный зимний Байкал завораживал мальчика: яркое солнце, снег и бесконечная синева льда, неба и дымчатых гор приводили его в восторг. Каждый раз Санька представлял, что он находится на ледяной планете, поверхность которой покрыта камнем и льдом. Ледяные наплески, торосы и гроты только усиливали ощущение. Каждый раз, подходя к гроту, украшенному сотнями сверкающих в солнечном свете сосулек, Санька чувствовал, что прикасается к чему-то таинственному и запретному, ведь попасть сюда можно было только по льду, летом любое судно просто разбилось бы о скалы.

Санька стоял перед входом в один из гротов. Оглянувшись на отца, который колдовал над лункой, мальчик вошёл внутрь и вдруг почувствовал необъяснимое волнение. Каждый шаг по прозрачному ледяному полу пещеры сопровождался гулкими ударами сердца. Санька задрал голову и увидел множество сосулек, хрустальными сталактитами висящими над его головой. Взгляд мальчика зацепился за кусточек скалы, темнеющий среди белоснежной наледи.

На шершавом камне виднелся светлый рисунок. Мальчик подошёл поближе и разглядел схематичную человеческую фигурку, заключённую в центре круга. Во все стороны от круга расходились линии...

– Точно солнечные лучики, – прошептал мальчик. Ему показалось, что рисунок светится мягким теплым светом.

Санька стянул варежку, протянул руку и коснулся маленького солнышка. В кончиках пальцев закололи тысячи крошечных ледяных иголочек, и по руке пронеслась волна тепла, разлившаяся по всему телу.

Мальчик убрал руку, и рисунок сразу померк, но тепло пульсировало где-то в районе сердца. Задумчивый и тихий Санька вернулся к отцу. Остаток дня прошёл как в тумане, а домой мальчик вернулся с высокой температурой.

Всю ночь Саньку мучила лихорадка. В темноте комнаты перед его взором горел солнечный символ, пульсирующий в унисон с сердцем мальчика. Вдруг человеческая фигура в центре круга стала увеличиваться и обретать форму. Перед

мальчиком оказался старик в шаманском одеянии. Он протянул Саньке руки, улыбнулся и прошелестел:

– Вот ты и обрёл своё сокровище! Отныне ты один из немногих хранителей великого дара. Дара управления реальностью. Этот дар будет раскрываться в тебе всю жизнь. Ты не сможешь использовать его в личных целях, лишь во благо других людей. Но будет тебе от этого великая польза. А теперь спи, о, юный вершитель реальности. И пусть сон принесёт тебе облегчение и радость...

На следующее утро Санька проснулся совсем здоровым. Он не помнил ни символа, ни старца, ни его слов. И мир казался прежним. Хотя... Солнце в тот день, и в каждый день после того, светило особенно ярко.